

М.С. Болошина

СЭНСЭЙ, ГУРУ, УЧИТЕЛЬ

БОЛОШИНА Марина Сергеевна – старший преподаватель, Русская христианская гуманитарная академия; гид-переводчик японского языка (Ассоциация «Сиракаба»).

наб. реки Фонтанки, 15, Санкт-Петербург, 191023, Россия;

e-mail: boloshina_marina@mail.ru

BOLOSHINA Marina S. – Russian Christian Academy for the Humanities.

Fontanka River Emb. 15, St. Petersburg, 191023, Russia;

e-mail: boloshina_marina@mail.ru

Статья выпускницы Библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры, ставшей гидом-переводчиком японского языка, посвящена её благодарным ученическим воспоминаниям об особенностях изучения японского языка у Ирины Исаевны Басс – создателя авторской Школы японского языка и культуры. Текст сопровождают цитаты из изречений Конфуция.

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК; ТРАДИЦИИ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ; КОНФУЦИЙ; УЧЕНИЧЕСТВО; ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ; ИРИНА ИСАЕВНА БАСС

Ссылка при цитировании: Болошина М.С. Сэнсэй, Гуру, Учитель // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 32. С. 104–107. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.32.10

Каждое слово заглавия выражает ту или иную грань удивительного Дара, которым обладает Ирина Исаевна Басс, создавшая особый феномен в истории преподавания японского языка в России – авторскую Школу японского языка и культуры, в которой мне посчастливилось когда-то учиться. Понятие «школа» мы будем использовать в его античном значении, когда существовали Школа Гераклита, Школа Анаксагора и др.

Сэнсэй (яп. 先生, букв. «рождённый раньше, старший») – в Японии вежливое обращение не только к учителю, но и к врачу, писателю, начальнику и т. д. Культурная коннотация слова связана с конфуцианским почитанием старших как более мудрых.

Гуру с санскритского переводится как «достойный, великий, важный, тяжёлый,

утвердившийся в истине, непоколебимый, учитель, мастер». Для описания всей гаммы эмоций, полученных в годы нашего обучения необходимы все оттенки значения слова Гуру, хотя главным является одно – Учитель. Говоря об Ирине Исаевне как о Сэнсэе, представляется уместным вспомнить происхождение этого слова и использовать цитаты из изречений Конфуция.

Учитель сказал: «Будь глубоко правдив, люби учиться, стой на смерть, совершенствуя свой путь» [3: 93].

Эти слова хорошо передают суть главного урока, полученного нами у Ирины Исаевны. Мой путь ученичества начался в далёком 1978 году, когда кроме университетской японской кафедры единственная возможность на уровне вуза изучать япон-

ский язык существовала в Ленинградском Институте культуры. Освоение японской письменности и грамматики невозможно без одновременного изучения истории, культуры, литературы Японии и других аспектов японистического образования. Необходимо также постижение невербального контента японской культуры, особенностей коммуникации на японском языке, построенной на интуитивной «подстройке» под социокультурный контекст каждой речевой ситуации, от успешности которой зависит больше, чем мы привыкли полагать, занимаясь европейскими языками. «Непосвящённым», не знакомым с методикой Ирины Исаевны, трудно поверить, что такой объём необходимых японисту знаний мог дать один Учитель в рамках одной учебной дисциплины неязыкового вуза. Многие её ученики стали профессиональными японоведами, которые дополнили ряды переводчиков, исследователей японской культуры и литературы, получили научные степени и международное признание. Это говорит не только о высоком уровне педагогического мастерства и уникальности созданной Ириной Исаевной программы, но и об особом Даре Учителя-Гуру.

Сущность взаимоотношений с нашим Сэнсэем лучше всего выражается в терминологии восточных религиозно-философских систем. Например, в Дзэнбуддизме существует понятие «соттокудо: дзи» («соттоку» переводится как «звук долбящего клюва», а «до: дзи» – «одновременно, синхронно»), которое означает одновременное действие проклёвывающегося из яйца птенца и матери. «Соттокудо: дзи» иллюстрирует отношения взаимодействия между учителем и учеником в буддийской дхарме, когда наставник настолько мудр и опытен, что «слышит» внутреннюю готовность ученика воспринять тот или иной урок, постигнув который он продвинется по Пути, едином для них, но учитель следует впереди и является символом просветления. Именно это выражение наиболее точно пе-

редаёт характер и уровень уникального процесса нашего ученичества.

«Учитель обучал по четырём разделам: учёности, поступкам, честности и преданности» [3: 88].

Каждая встреча с Учителем давала новый импульс к саморазвитию, концентрации усилий и воспитанию в себе шаг за шагом тех качеств, которые помогали перейти на следующий уровень совершенствования себя как профессионального, так и личностного.

Учебные материалы курса подобраны так, что каждый прочитанный текст был вехой в постижении многих аспектов японистики одновременно, причём именно тех и тогда, когда это требовалось и могло быть воспринято учениками. Дисциплина и навыки самостоятельной работы формировались у нас в духе традиции японской «культуры стыда»: было немыслимо прийти на занятие, не выполнив задание, потому что это стыдно. Сначала это было физическим ощущением «мурашек по спине» от взгляда и выражения лица Учителя, недовольного нами, позже переживание стыда стало внутренним императивом. Ирина Исаевна проявляла мудрость и терпение, воспитывая в нас чувство личной ответственности за свой уровень языка, понимание недопустимости «выпадения» из ритма занятий, и того, что потери невосполнимы. Курс обучения настолько выверен методически и так точно рассчитан по часам, что, пропустив несколько занятий или не готовясь тщательно дома, мы чувствовали серьёзное отставание, неловкость и «непрофессионализм» в отношении к занятиям, что было стыдно, даже если твой пробел не был явлен Учителю.

Советы и напутствия давались так же по принципу «соттокудо: дзи» – в «осевые» моменты жизни. По рекомендации Ирины Исаевны на выпускном курсе несколько студентов из нашей группы, и я в том числе, пошли на курсы гидов-переводчиков япон-

ского языка при «Интуристе». Пришлось освоить огромный объём новой лексики и научиться вести экскурсии по городу и музеям на японском языке. Было очень трудно, но мы не могли подвести учителя и успешно сдали все зачеты и экзамены. Потребовались годы практики, чтобы научиться говорить на японском языке, не испытывая стыда перед Сэнсэем. Работа в качестве гида-переводчика стала сферой моей профессиональной деятельности на долгие годы и сейчас помогает поддерживать свой уровень разговорного языка.

С благодарностью вспоминаю вовремя полученный совет Сэнсэя.

Мотивация к преодолению всех трудностей на пути освоения разговорного японского языка на уровне возможности свободно общаться с японцами формировалась с первых курсов обучения. Благодаря научным и личным контактам Ирины Исаевны на наших занятиях время от времени присутствовали незаурядные японские гости – представители Генерального Консульства Японии в Санкт-Петербурге, учёные-русисты, что давало нам практический опыт межкультурной коммуникации, понимание необходимости трудиться над своим разговорным языком, а также личные впечатления, которые остались в памяти на всю жизнь. Одна такая встреча стала прологом к наступившему намного позже этапу моей профессиональной деятельности. На одном из занятий присутствовал известный учёный, профессор Осацкого университета К. Хоккё, переводчик Пушкина, Толстого, Достоевского. Профессор возглавляет японское Общество исследователей русской и советской литературы «Муза». Тогда я не могла представить, что буду когда-то заниматься научной работой, посвящённой рецепции русской культуры и литературы в Японии на материале журнала «Муза», главным редактором которого он является. Встреча с К. Хоккё осталась в глубине памяти и делает каждую мою статью или доклад на конференции некоторой заочной

формой личного диалога с ним и с моим Учителем, Ириной Исаевной, подарившей мне саму возможность этим заниматься. Мне потребовались годы, чтобы «дорости» до данной темы. Согласно принципу «соттокудо: дзи», Сэнсэй, почувствовав мою готовность, помогла найти подход к рассмотрению заинтересовавшего меня аспекта межкультурного взаимодействия, дала согласие быть научным руководителем и доверила мне личную коллекцию журналов. Вдохновляет и пример Сэнсэя – написание монографии, посвящённой актуальным и дискуссионным проблемам японского языка, и защита докторской диссертации явились настоящим подвигом в сложных условиях совмещения научной, преподавательской работы и руководства кафедрой иностранных языков в Институте Культуры. И в настоящее время Ирина Исаевна ведёт активную научную деятельность, выступая на различных научных форумах.

Путь ученичества для меня продолжается, принося большое счастье личного общения с Сэнсэем!

«Суть стрельбы из лука состоит не в том, чтобы пробить мишень, ибо люди обладают разной силой. В этом заключается путь древних» [3: 66].

Одним из важных уроков Сэнсэя является понимание зависимости уровня изучения японского языка от степени постижения глубин японской культуры на уровне невербальных и внетекстовых составляющих. Необходимо овладение неким тайным Знанием, что очень редко удаётся иностранцам. Ирина Исаевна относится к числу Посвящённых, что даёт ученикам уникальный шанс продвинуться в овладении японским языком дальше этапа запоминания определённого объёма иероглифов и грамматических форм – перестать чувствовать себя «чужим» в японском культурно-лингвистическом пространстве.

Именно такой уровень проникновения в японскую культуру показывает проведённое

Ириной Исаевной исследование проблемы эллипсиса в японском тексте. В монографии «Проблемы современного японского языкознания: Лингвистика текста» даётся следующее определение данного понятия: «эллипсисом (сё: ряку) в широком смысле называют сокращение любого языкового элемента, которое характеризуется следующими признаками: 1. У говорящего, слушающего, читающего создаётся ощущение некоторой недостающей части. 2. Ощущение сокращения какого-либо языкового элемента возникает при сравнении с аналогичным, но полным языковым выражением. 3. Этот недостающий элемент может быть восстановлен из языкового или внеязыкового контекста» [1: 136]. Эллипсис – постоянный приём японской речевой коммуникации и художественный метод японского искусства. Ирина Исаевна учила нас понимать языковой и внеязыковой контекст, что открыло нам новые горизонты изучения японского языка и культуры.

*«Учитель говорил:
– Я вдохновляюсь Песнями,
Ищу опору в ритуалах
И завершаю музыкой»* [3: С.93].

Ирина Исаевна – прекрасный музыкант, виртуозно владеющий фортепьяно. Музыкальность как Дар даётся Избранным и позволяет слышать Гармонию и Созвучие в окружающем мире, в природе, в людях. Сочетание музыки и японоведения неслучайно. Как известно, память, интуиция, концентрация внимания, образное мышление, способность к художественному творчеству определяются правым полушарием мозга. Известный японовед Т.П. Григорьева отмечает, что «когда человек пишет иероглифами, работает правое полушарие, когда азбукой – левое, то есть сама японская письменность способствует гармонизации личности, не говоря о национальной культуре, которая соотносится с принципом недвойственности, уравновешенности одного другим» [2: 43]. Японский язык и музыка связаны гармоническим единством. Так же созвучны и мы, ученики Ирины Исаевны. Встречаясь и узнавая, что у нас общий Сэнсэй, мы испытываем почти родственные чувства и понимаем друг друга с полуслова, как старые друзья. Школа Ирины Исаевны объединила нас в единую музыкальную форму, где тоника – наш Учитель.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Басс И.И.** Проблемы современного японского языкознания: Лингвистика текста: монография. – СПб.: СПбГУКИ, 2004. ISBN: 5-94708-032-X

2. **Григорьева Т.П.** Вступительная статья / Икэгути Экан. Подвижник огня. – М.: Республика, 1996. – ISBN 5-250-02619-2 (В пер.) – С. 3-46

3. **Конфуций.** Я верю в древность. – М.: Республика, 1995.

Boloshina M.S. Sensei, Curu, Teacher. An article by a graduate of the Library Faculty of the Leningrad State Institute of Culture, who became a Japanese language guide-interpreter, is dedicated to her grateful student memories of the peculiarities of learning the Japanese language with Irina Isaevna Bass, the creator of the original School of Japanese Language and Culture. The text is accompanied by quotes from Confucius.

LENINGRAD STATE INSTITUTE OF CULTURE; JAPANESE LANGUAGE; TRADITIONS OF JAPANESE CULTURE; CONFUCIUS; DISCIPLESHIP; PRACTICAL EXPERIENCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION; IRINA ISAEVNA BASS

Citation: Boloshina M.S. Sensei, Guru, Teacher. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2020. Vol. 9. No 32. P. 104–107. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.32.10